

“Мастер ... мастер... Пора просыпаться...”

Ресницы Цзо Шаоцина затрепетали, он медленно приходил в себя, пытаясь понять, что происходит. Нежный, знакомый голос шептал ему на ухо, хотя он не мог сразу узнать его владельца.

Он выжил? Нахлынули воспоминания о том, как в него попала молния — жгучая, мучительная боль была все еще яркой. Как это возможно, что он все еще дышал?

Почему смерть не забрала его? После резни в семье Цзо, он был готов спуститься в бездну вместе с ними. Возможно, они все взойдут на мучительную гору клинков или бок о бок окунутся в масло на огненной сковороде.

Последние шесть лет его абсолютная ненависть была движущей силой его воли к жизни. Если бы он неосмотрительно не практиковал эту своеобразную технику совершенствования, вызвавшую изменение направления его меридианов, он мог бы подождать дольше, чтобы стать свидетелем возвышения семьи Цзо и, в конечном итоге, их катастрофического падения.

“Мастер Сан, вы должны поскорее подняться, скоро придет время для поклонения ...” Мягкий голос ворвался в сознание, возвращая Цзо Шаоцина в настоящий момент.

Его глаза распахнулись, уставившись на говорившего со смесью изумления и замешательства.

“Няня Лю?” Когда Цзо Шаоцин заговорил, то почувствовал неладное. Почему его голос звучит так же молодо и энергично, как когда-то?

Поразительно, разве эта сострадательная женщина не была той самой, что заботилась о нем с детства? Однако он вспомнил, что в четырнадцать лет та жестокая женщина изгнала няню Лю из семьи Цзо.

“Мастер, с вами все в порядке?” Няня Лю, заметив необычно бледный цвет лица Цзо Шаоцина, и выразила свою озабоченность. Проверив его температуру рукой, она с облегчением обнаружила, что у него нет лихорадки.

Схватив ее грубую руку и почувствовав ее тепло, Цзо Шаоцин убедился, что это не было какой-то иллюзией.

Но как это было возможно? Даже если бы молния не унесла его жизнь, он не должен был оказаться здесь. А учитывая внешность няни Лю, для нее было невыносимо находиться в Тяньфэне последние семь лет.

Неужели он вернулся назад во времени? Небеса посчитали его отвратительный акт убийства своих родителей настолько тяжким, что он был приговорен заново проживать свою жизнь в качестве покаяния? Или, может быть, они посчитали, что он натерпелся достаточно, и решили предложить ему начать с чистого листа?

По иронии судьбы, он предпочел бы отведать Суп бабушки Мэн, перевоплотиться и стереть все следы Цзо Шаоцина и его предыдущего позорного существования.

“Мастер, не задерживайтесь в постели. Чтобы по-настоящему почтить уход Третьей Мадам, вы должны продолжать жить полноценной жизнью”.

Тень на мгновение промелькнула во взгляде Цзо Шаоцина, когда он спросил скрипучим

голосом: “Тетя... ушла?”

Его мать была Третьей тетей из особняка Цзо, когда-то зеницей ока Цзо Юньвэня. Следовательно, ее жизнь была комфортной, пока она была жива.

Цзо Шаоцин вспоминал, что она ушла из его жизни, когда ему было тринадцать. Впоследствии его статус в семье Цзо резко снизился, и та злая женщина приказала убрать или даже убить оставшихся у него верных слуг.

“Молодой господин, я понимаю ваше горе, но правда остается правдой – ваша тетя скончалась. Вы должны восстановить ясность ума”, - увещевала его няня Лю.

Немного поразмыслив, Цзо Шаоцин понял, что она была права. Горе поглощало его в течение нескольких дней после смерти матери, до такой степени, что он не осмеливался выходить за пределы своего двора.

Его отец держался отстраненно, и хозяйка дома смотрела на него с презрением. Семейная атмосфера за одну ночь превратилась в душную клетку, что принесло ему множество неприязненных взглядов.

Тем не менее, эти события принадлежали к жизни, которой он когда-то жил. Независимо от того, почему он вернулся в прошлое, он больше не был Цзо Шаоцином семилетней давности.

“Который сейчас час?”

“Приближается час покаяния. Если ты не встанешь сейчас, то не сможешь пойти. Никто не знает, какие планы ожидают тебя на этот раз”.

На губах Цзо Шаоцина заиграла ухмылка. Что еще они могли ему предложить? Все та же старая, заезженная тактика. Несмотря на внутреннее пренебрежение, внешне он ответил покладисто: “Понял, я оденусь”.

С помощью няни Лю Цзо Шаоцин облачился в хлопчатобумажный халат дымчатого цвета, любовно сшитый его матерью вручную. Ему было грустно думать, что к следующему году он больше не будет носить одежду, сшитую ее руками.

Освежившись, Цзо Шаоцин съел миску теплой каши, прежде чем выйти во внутренний двор. Раннее зимнее утро несло с собой свежую прохладу, бодрящую чувства.

Он сделал паузу, окидывая задумчивым взглядом скромный внутренний двор. Через год семья Цзо переедет из города Юси в столицу. И вскоре после этого он будет служить простой пешкой, используемой в играх Цзо Шаояна.

Госпожа Сюэ сказала, что делала все возможное, чтобы ответить взаимностью на доброту семьи Цзо, учитывая ее ограниченные средства. Такие возвышенные чувства! Возможно, ее собственному сыну следует лично принять те испытания, с которыми он столкнулся.

Цзо Шаоцин отвернулся, на лице появилась ледяная решимость, и глубоко укоренившаяся враждебность. Хотя он, возможно, и не сразит их сам в этой жизни, он позаботится о том, чтобы их судьба была мрачнее самой смерти!